

Когда Янь Хан вышел из комнаты, Чу И уже стоял с охапкой снятого постельного белья, собираясь идти стирать.

— Какой послушный, — Янь Хан придвинулся ближе и чмокнул его.

— Такие ме-мелкие подачки не заставят меня... у-угодить тебе, — Чу И вышел из спальни.

— Давай я тебе спину потру? — донеслось из комнаты.

— Не надо, — вздохнул Чу И, — я боюсь, что ты начнёшь меня би-бить.

Янь Хан завалился на кровать и долго смеялся.

Чу И запихнул бельё в стиральную машину и присел перед ней на корточки. Машинка у них была ужасно старая: во время стирки казалось, что она пытается развалиться на части. И хотя значилась она как «автомат», если человек не принимал непосредственного участия в процессе, сама она толком ничего довести до конца не могла.

Это был его первый опыт с фронтальной загрузкой, до этого всегда управлялся Янь Хан — он и закладывал бельё, и развешивал его потом. К счастью, пусть Чу И и был в этом деле профаном, соображалка у него работала хорошо: потыкал в кнопки, выбрал режим, который, судя по названию, был самым экономным в плане воды и электричества, и вернулся в спальню.

Неизвестно, то ли от того, что он тискал собаку, то ли собака тискала его, но за то время, пока Чу И возился со стиркой, Янь Хан уже успел задремать, склонив голову набок.

Чу И постарался двигаться как можно тише: выключил свет, забрался под одеяло и улёгся, стараясь не издать ни звука. Прислушиваясь к ровному дыханию Янь Хана, он почувствовал, как с плеч упал тяжелый груз.

С того момента, как он узнал новости об отце, и до того, как выяснил все подробности, его не покидало ощущение, что вот-вот наступит облегчение, но оно всё никак не приходило. И только сейчас, слушая дыхание спящего Янь Хана, он по-настоящему расслабился.

Так или иначе, эта история подошла к концу. Пусть дядя Янь всё ещё числится пропавшим без вести, а сообщники старика Дина не пойманы, но, по крайней мере, событие, перевернувшее их жизни, теперь прояснилось.

Чу И тоже крепко уснул. Правда, посреди ночи он вздрогнул от неожиданности: Янь Хан рядом резко дёрнулся, словно хотел сесть, но при этом оставался во сне. Чу И спросонья приобнял его и начал тихонько похлопывать по плечу. Видимо, Янь Хану приснился кошмар. Чу И хотел сказать что-то успокаивающее, но, не успев придумать слова, снова провалился в сон.

Утро встретило приятным ощущением, особенно когда он увидел, как Янь Хан потягивается на балконе в лучах бледно-золотистого солнца — вся утренняя ворчливость моментально испарилась.

— Ты вы-выспался? — спросил он, лёжа на кровати.

— Неплохо, — ответил Янь Хан, — но, кажется, мне снился кошмар.

— М-м, — кивнул Чу И, — да.

— Снился отец, — хмыкнул Янь Хан. — Вроде бы встреча с ним должна радовать, но приснилось всё в контексте того дела, жуть какая-то.

— С ним те-теперь всё в порядке, — сказал Чу И, — раны давно зажили.

— Это точно, — Янь Хан развернулся и вошёл в комнату, попутно шлёпнув его по заднице. — Вставай, мне сегодня надо пораньше быть в отеле.

— Поче-чему? — Чу И сел.

— Сегодня буду готовить пару блюд на кухне, — сказал Янь Хан, — пробиваюсь в повара.

— Правда? — Чу И спрыгнул с кровати и засеменил следом за ним. — Бу-будешь теперь шеф-поваром Янь?

— Мечтать не вредно, — рассмеялся Янь Хан. — Просто появился шанс постоять на кухне, буду помогать, ассистировать... если наш шеф услышит про «шеф-повара», он тебя взглядом испепелит.

— Со вре-временем станешь, — уверенно сказал Чу И.

Янь Хан обернулся и чмокнул его в губы:

— Язык у тебя что надо.

Путь Янь Хана на кухню оказался довольно успешным: не прошло и месяца, как после нескольких проверок он добился своего и начал работать на кухне полноценно. Для Чу И это была отличная новость: пусть зарплата была меньше, чем у старшего администратора, главное, что Янь Хан был доволен.

Единственное, что немного расстраивало... форма была не такой красивой, как в зале!

Янь Хан, стоя перед зеркалом в раздевалке, сделал фото и прислал ему.

— Белоснежный красавец, — написал Чу И.

— Не стоит так приукрашивать форму повара, она совсем не «белоснежная и летящая», — пришел ответ.

— Чёрный фартук всё равно выглядит круто.

— Это фартук? Я думал, юбка, ты не полностью снял.

Янь Хану пришлось сделать ещё одно фото в полный рост, теперь видны были и чёрные брюки.

— Это одеяние держится только на твоём лице, — ответил Чу И.

— Всё равно, когда придёшь поесть, не увидишь.

— А если приду, смогу попробовать блюда, приготовленные тобой?

— Нет, максимум — те, где я был на подхвате.

Чу И долго улыбался, глядя в экран телефона. На самом деле, если присмотреться, форма была

не такой уж страшной — в конце концов, это же Янь Хан, ему к лицу любая одежда.

Янь Хан быстро влился в работу, и Чу И чувствовал, что на кухне ему нравится больше, чем на должности администратора. Он каждый день рассказывал, чем занимался и какие секреты мастерства подсмотрел у поваров. Раньше, когда Янь Хан работал администратором, он почти никогда не говорил о рабочих буднях.

Когда жизнь входит в спокойную колею, время летит незаметно. Чу И казалось, что семестр только начался, а тут — бац, и уже скоро экзамены.

В тот день их группу отправили на практику в мастерскую по ремонту авто. Преподаватель повёз их на раздолбанной школьной машине, и сокурсники были возбуждены не меньше, чем на каникулах.

— А правда, что сегодня нам дадут покопаться в настоящей сломанной машине? — спросил Ху Бяо преподавателя.

— Слушайте и смотрите, — отозвался тот. — А по поводу «починить» — для вас ещё рановато.

— А вдруг мы гении? — подал голос Чжан Цян. — Нам же никогда не давали поработать с целым автомобилем, вот способности и не раскрывались.

— Из всей вашей братии автомехаников, если кто-то хоть немного соображает, так это только Чу И, — сказал преподаватель, — да и ему до гения — как до луны. Чу И постоянно торчит в учебной лаборатории, а вы только и знаете, что по девчонкам бегать.

— Неправда, — вставил Гао Сяоян, — я не бегаю. Я в основном сплю, у меня на личную жизнь времени нет.

Все засмеялись.

Чу И сидел на переднем сиденье и предавался раздумьям. Школьные машины, кроме той, на которой иногда выезжал директор для «статуса», были в плачевном состоянии — грохотали с самого момента запуска двигателя.

Проехав немного, преподаватель нажал на газ, и среди шума и разговоров Чу И отчётливо услышал лёгкое, ритмичное цоканье. Он прислушался — при следующем ускорении звук повторился.

— Мо-может, масло кончилось? — спросил он преподавателя.

— Да неужели? — переспросил тот.

— Цо-цокает, — ответил Чу И, — когда на га-газ давишь.

— Слышали? — преподаватель покосился на ребят на заднем сиденье. — Вы только болтать горазды, уши отрасли зря! Я же объяснял, как искать неисправности по посторонним звукам!

— Я не слышал, — Ли Цзыцян высунулся вперёд, — мы на заднем сиденье ничего не слышим.

— Ты бы и на переднем не услышал, — отрезал преподаватель.

— Вы так нас доведёте до того, что мы начнём травить Чу И, — пошутил Чжоу Чунъян. — У нас

в общезнании традиция — избегать и вытеснять слишком талантливых.

Чу И рассмеялся.

— А если дело не в масле? — спросил преподаватель у Чу И.

— За-зазоры клапанов, — ответил Чу И. — Надо отрегулировать, а если всё ра-равно цокает, придётся разбирать дви-двигатель.

— Угу, — кивнул преподаватель, — разборка двигателя для полной диагностики — удовольствие дорогое. Долить масло, заменить фильтр, настроить клапаны — это куда более экономный способ обслуживания.

С заднего сиденья донеслось дружное «угу».

Чу И действительно интересовался ремонтом авто, особенно сейчас, когда он был в гуще событий. Глядя, как механики ныряют под машину, он испытывал странное чувство гордости. Ему всегда казалось, что эта работа идеально ему подходит: не нужно много говорить, не нужно лишнего общения. Есть проблема — ищешь причину, нашел — починил. Всё чётко и просто.

— У меня в машине постоянно какой-то звук, будто воздух выходит, «ссс-ссс-ссс», — жаловалась мастеру какая-то женщина. — Иногда не слышно, а чуть тишина — и вот оно, жутковато даже.

— Как думаете, в чём проблема? — тихо спросил студентов преподаватель.

— Прокладка головки блока цилиндров травит, — выпалил Су Бинь.

Впрочем, можно было и не спешить — по остальным было видно, что отвечать никто не горит желанием.

— Хм, есть такая вероятность, — преподаватель снова посмотрел на Чу И. — А ты как думаешь?

— Ва-вакуумная трубка лопнула, утечка вакуума... — проговорил Чу И и вместе с мастером подошёл к капоту. — Пра-правильно?

— Точно, — кивнул мастер, — как раз в этом месте, тут на слух не сразу определишь, где именно звук.

<http://bllate.org/book/18095/1747789>